

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2025, №3, Том 9 / 2025, No 3, Vol 9 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/08KLLD325.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Милькович У. Национальная идентичность в аудиовизуальном переводе: сравнительно-перцептивный аспект (на примере похоронного ритуала в сербском кинофильме «Сабирни центар») / У. Милькович, Е. В. Чистова // Либерально-демократические ценности. — 2025. — Т. 9. — № 3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/08KLLD325.pdf>

For citation:

Milkovich U., Chistova E. V. National Identity in Audiovisual Translation: A Comparative-Perceptual Aspect (Based on the Funeral Ritual in the Serbian Film *The Meeting Point*). *Journal of liberal democratic values*. 2025; 9(3): 08KLLD325. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/08KLLD325.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'25

Милькович Урош

Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия

Студент магистратуры

E-mail: uros_miljkovic92@hotmail.com

Чистова Елена Викторовна

Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия

доктор филологических наук, доцент

E-mail: kovelena82@mail.ru

Национальная идентичность в аудиовизуальном переводе: сравнительно-перцептивный аспект (на примере похоронного ритуала в сербском кинофильме «Сабирни центар»)

Аннотация. В статье рассматривается влияние национальной идентичности на восприятие и сохранение похоронных и посмертных обрядов в контексте сербской культуры. Исследование основано на результатах двух параллельных опросов, проведённых среди русскоговорящих и англоязычных респондентов, владеющих английским языком и знакомых с элементами славянской традиции. Сравнительный анализ демонстрирует наличие общих черт, восходящих к древнеславянским представлениям о смерти и загробной жизни, а также выявляет отличия, обусловленные историко-религиозным развитием, государственными политиками и локальными социокультурными факторами. Отдельное внимание уделяется кинематографическому источнику — фильму «Сабирни центар», в котором представлены фольклорные и современные образы посмертного перехода. Работа подтверждает, что локальные похоронные практики выступают не только в качестве элементов культурной памяти, но и как механизм выражения коллективной идентичности.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; национальная идентичность; похоронные обряды; посмертные практики; славянская культура; опрос; культурная память; фольклор; фильм «Сабирни центар»; Сербия

Введение. В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов проблема национальной идентичности приобретает особую актуальность. Национальная идентичность, понимаемая как осознание индивидом своей принадлежности к определенной нации и

Страница 1 из 10

08KLLD325

разделение ее ценностных, исторических и культурных ориентиров, играет ключевую роль в процессах межкультурного взаимодействия. В современном мире, где стираются географические и информационные границы, вопрос о том, как национальная идентичность влияет на коммуникацию между представителями разных культур, становится предметом активных научных дискуссий.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между сохранением культурной уникальности и обеспечением эффективного межкультурного диалога. С одной стороны, сильная национальная идентичность способствует сохранению традиций и укреплению социальной сплоченности, с другой – может становиться источником конфликтов и непонимания в поликультурных обществах. Как отмечает ректор Университета мировых цивилизаций О.Н. Слоботчиков, культурное воздействие – это «медленный процесс смещения ценностей, но он позволяет менять культурные стереотипы мышления и приводит к изменению потребностей» [Слоботчиков, 2022, с. 4]. Автор предупреждает о рисках внешнего влияния (например, глобализации), способного разрушать национальную идентичность через трансформацию ценностей. «Выход из кризиса возможен благодаря восстановлению стабильного равновесия или появлению нового основания, которое позволит сохранить социокультурное единство и развитие Цивилизации» [Там же, с. 3]. О.Н. Слоботчиков предлагает соблюдать баланс между сохранением традиционных ценностей и адаптацией к изменениям, что актуально для межкультурного взаимодействия.

Теоретический обзор. Национальная идентичность – это сложное, многогранное явление, формирующееся через совокупность культурных, исторических, социальных и языковых факторов. Язык играет ключевую роль в этом процессе, выступая не только средством коммуникации, но и носителем культурных кодов, ценностей и мировоззренческих установок. В научной литературе подчеркивается, что язык является одним из наиболее ранних и устойчивых маркеров этнической идентичности, закладывающим основы самоидентификации уже в детском возрасте через фольклор, колыбельные песни и другие формы народного творчества [Скрябина, 2009].

В условиях глобализации язык становится инструментом как унификации, так и защиты национальной идентичности [Сомова, 2024]. Например, в статье [Нагуманова, 2012] анализируется, каким образом перевод стихотворения Г. Тукая на русский язык отражает борьбу за сохранение татарской культурной уникальности.

Языковые средства, отражающие национальную идентичность, включают лексику, грамматические структуры, фразеологизмы и культурные концепты. Их изучение требует междисциплинарного подхода, сочетающего лингвистику, культурологию и переводоведение. Сохранение национальной идентичности в переводе – это не только техническая задача, но и этическая ответственность переводчика перед культурным наследием.

Переводческие стратегии играют важную роль в сохранении или трансформации национальной идентичности. Как отмечается в статье [Нечаева, 2009], переводчик сталкивается с дилеммой: адаптировать текст для целевой аудитории или сохранить его культурную специфику. Например, в переводах произведений Гоголя и Пушкина обращения типа «матушка» или «братец» часто теряют свою эмоциональную окраску, что приводит к утрате национального колорита.

Современные исследователи, например [Пинягин, 2019], подчеркивают важность когнитивно-дискурсивного подхода к переводу. Национально-культурное пространство включает как вербализованные элементы (например, концепты "fair play" в английской культуре), так и невербализованные ассоциации, которые трудно передать на другом языке.

Переводчик должен учитывать эти особенности, чтобы избежать искажений культурного контекста. Некоторые языковые элементы, такие как предельные понятия (например, «душа», «бытие» в западной культуре), отражают глубинные культурные коды и требуют особых стратегий перевода. Транслитерация или пояснительные комментарии часто становятся единственным способом их передачи.

Исследование национальной идентичности в контексте перевода, особенно аудиовизуального перевода (АВП), представляет собой междисциплинарную область, объединяющую лингвистику, культурологию, переводоведение и медиаисследования [Balirano, Hughes, 2012, p. 27]. Национальная идентичность в переведенных произведениях часто проявляется через языковые и культурные маркеры, которые могут быть усилены, изменены или нивелированы в процессе локализации [Omoniyi, White, 2006, p. 6].

Языковая вариативность играет ключевую роль в передаче идентичности персонажей в аудиовизуальном переводе. Например, в фильме *Eat Pray Love* (2010) героиня в оригинальной версии демонстрирует процесс изучения итальянского языка, что подчеркивает ее статус иностранки. Однако в итальянской дублированной версии она говорит на беглом итальянском, что изменяет ее идентичность с иностранки на почти носителя языка [Balirano, Hughes, 2012, p. 30-32].

Стратегия культурной перемаршрутизации (от англ. *cultural re-routing*), описанная в статье [Там же, p. 33], предполагает адаптацию культурных элементов под ожидания целевой аудитории. Например, в той же итальянской версии *Eat Pray Love* акцент смещается с изучения языка на гастрономию и историческое наследие Италии, что усиливает национальную идентичность целевого контекста [Chiario, 2009, p. 159].

В кинопереводе часто используются стереотипы для быстрой идентификации персонажей. Например, сицилийский акцент в итальянском дубляже может ассоциироваться с определенными социальными или культурными чертами [Balirano, Hughes, 2012, p. 36]. Однако такая практика может как укреплять, так и разрушать стереотипы, в зависимости от целей адаптации [Baker, Hochel, 2001, p. 76].

В АВП в конструировании идентичности также участвуют невербальные элементы (жесты, интонация, визуальный ряд). Например, изменение жестов или интонации персонажа может изменить восприятие его национальной принадлежности [Díaz-Cintas, Remael, 2007, p. 89]. Переводческие решения часто отражают политические и идеологические установки. Например, выбор между дублированием и субтитрованием может влиять на степень сохранения оригинальной идентичности [Venuti, 2008, p. 15].

Исследование национальной идентичности в переводе требует учета множества факторов, включая языковые, культурные и социальные аспекты [Katan, 2014, p. 120]. Аудиовизуальный перевод, в частности, демонстрирует, каким образом идентичность может быть переосмыслена в зависимости от целевой аудитории и культурного контекста [Nomes, 2007, p. 45]. Например, в мультсериале «Смешарики» при локализации на китайский язык были сохранены элементы русской культуры, такие как праздник Масленицы, но с адаптацией для детской аудитории [Чистова, Экзархова, 2022, с. 157]. В процессе перевода используются различные стратегии, такие как гиперонимия (замена специфических культурных элементов на более общие понятия) и инкорпорация иноязычной речи. Например, русское слово «блины» было заменено на китайское «煎饼» (жареные лепёшки) [Там же, с. 158]. Визуальные и аудиальные элементы, такие как музыка, жесты и графические детали, также участвуют в формировании национальной идентичности. Например, в «Смешариках» сохранены русские народные песни и предметы быта (самовар, гармошка), что усиливает восприятие русской

культуры [Там же, с. 159]. Таким образом, исследование национальной идентичности в переводе требует учета множества факторов, включая языковые, культурные и психологические аспекты.

Методология исследования. В работе применяется метод экокognитивного моделирования. Это междисциплинарный подход, объединяющий когнитивную лингвистику, экологию коммуникации и психологию восприятия. Метод фокусируется на анализе взаимодействия между текстом (переводом), культурным контекстом и когнитивными процессами реципиента. Основные принципы метода: 1) экологичность – учет среды (культурной, социальной, медийной), в которой происходит восприятие перевода [Чистова, 2023] и 2) когнитивная адаптация – изучение того, как аудитория интерпретирует и адаптирует переводные элементы к своему ментальному опыту [Чистова, 2018, с. 140].

Преимущества метода заключается в том, что с его помощью удастся учесть не только лингвистические, но и внеязыковые факторы. Метод дает возможность прогнозировать успешность локализации для конкретной аудитории, а также помогает оптимизировать переводческие стратегии для минимизации культурных потерь [Чистова, 2023]. Метод экокognитивного моделирования реализуется в данном исследовании посредством создания опросника с целью оценки эмоционального отклика.

Исследование проводилось под влиянием концептуального и символического содержания сербского фильма «Место встречи» («Сабирни центар», режиссер – Горан Маркович, писатель – Душан Ковачевич), в котором мифопоэтические представления о душе, её переходе и ритуальном сопровождении нашли своё художественное выражение.

Цель исследования заключалась в выявлении степени сохранности элементов традиционной сербской (а шире – древнеславянской) модели похоронных обрядов и верований в современных культурных практиках разных народов через локализацию.

В рамках сравнительного анализа, проведённого в контексте сопоставления культурных моделей смерти и обрядов перехода, были разработаны два социокультурных опросника – для русскоязычной и англоязычной аудитории. Респондентам были предложены видеофрагменты из фильма, специально отобранные на основании их этнографической и культурной насыщенности. Основными критериями отбора послужили сцены, наиболее точно иллюстрирующие традиционные элементы сербских похоронных обрядов: отношение к усопшим, одежда участников похорон и умерших, традиции оплакивания, зажигание свечи в момент ухода человека, приношения на могилу цветов, еды, свечей, воды), а также вербальные и невербальные формы выражения скорби.

Особое внимание уделялось вопросам:

- веры в посмертное существование,
- ритуалов погребения и поминовения,
- религиозной и семейной преемственности обрядов.

Список всех вопросов:

1. Ваш возраст
2. Ваш пол
3. Ваше образование
4. Национальность
5. Страна проживания

6. Живёте ли в городе или деревне?
 7. Крестятся ли в Вашей культуре при распитии спиртного напитка за упокой души умершего человека?
 8. Знаком ли Вам похоронный ритуал отливания спиртного напитка из рюмки для упокоения души умершего?
 9. В Сербии покрывают все зеркала в доме на 7 дней, чтобы душа умершего не вернулась. Схожа ли практика у Вас в Вашей культуре?
 10. Существует ли верование, что умершие, не закончившие свою историю, ищут путь к нам из мира мёртвых?
 11. Подготовка к похоронам: в Сербии (в небольших населенных пунктах) до сих пор практикуется оплакивание умершего дома, чтобы все родные и близкие могли приехать и попрощаться с ним, а затем начинается процесс похорон. Также все приготовления к этому событию включают купание, выбор одежды (предпочтительной), бритье и т.д. Знакомо ли вам это?
 12. В данном видео один из умерших перечисляет, что покойники получают с момента похорон на своих могилах и какие дни важны для сербов (7 дней после похорон и т.д.). Насколько это Вам знакомо или совпадает с Вашими традициями?
 13. В предыдущем видео доктор (в чёрном костюме с красной бабочкой) представляет, как живые смотрят их фотографии, вспоминая их (умерших), и хранят пальто будто ждут их возвращения. Насколько это распространено в Вашей культуре и похоже ли это на Ваши обычаи?
 14. Существует ли верование, что умершие не закончили свой земной путь и пытаются нас направить или защитить?
 15. В видео 7–11 показан путь мира умерших, то есть некоторые загадочные верования автора этой книги (Душана Ковачевича). Насколько это совпадает с верованиями вас и людей вокруг вас?
 16. Бывает ли так, что вы или ваши близкие/знакомые общаются с умершими?
 17. Сохранились ли такие верования, что заря распугивает призраков и других неземных существ?
 18. Кукареканье петуха – символ защиты живых от нечисти?
- Ссылки анкет на русском и английском языках:

Опрос проводился анонимно и включал как закрытые, так и открытые вопросы. Участниками стали:

- 29 респондентов, среди которых 28 человек из русскоязычных стран (Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Казахстан (один из респондентов – этнический немец из Казахстана)) и один респондент из Кыргызстана.
- 10 англоязычных респондентов из разных стран и культур, включая Румынию, Болгарию, Грецию, Тунис, Индию, ЮАР, Португалию, Испанию, Македонию и Литву.

Результаты исследования. Русскоязычные респонденты, возраста от 26 лет и старше, 29,2% мужчины, а 70,8% женщины, которые в более 92% имеют высшее образование:

- 64,3% верят в существование души и формы посмертного бытия;
- 75% указали, что в их семьях проводятся традиционные православные похороны (отпевание, гроб, крест, захоронение);
- 64% отметили сохранение практики поминовения на 9-й и 40-й дни (при этом 40 дней являются центральной датой поминовения умершего; 9 дней часто совмещают с обрядовой едой, молитвами и поминанием в кругу семьи);
- 64% сообщают о ежегодном поминовении умерших на кладбище или дома

(родительские субботы, годовщины).

– В открытых ответах отмечалось, что у русских зеркала покрываются на 40 дней, что старшее поколение отливало спиртное за душу покойника, что на прощание приносят угощения из дома или фрукты и овощи из огорода, а также что в современное время больше не прощаются дома, а чаще в специализированных прощальных залах, что упрощает весь процесс похорон и подготовок.

Эти данные указывают на устойчивую сохранность элементов дохристианского происхождения в рамках православной ритуальности. Русские респонденты демонстрируют синкретическую модель, в которой христианская литургия переплетается с обрядовыми архаизмами, что в большой мере сходится с сербами.

Англоязычные респонденты:

Национальности выше перечислены и все в возрастной группе от 26–41, мужчин 54,5%, а женщин 45,5%:

- Румыны, болгары и македонцы демонстрируют наибольшее сходство с сербами:
- Поминание на 7 и 40 дней;
- Ритуальная еда, зажигание свечей, молитвы;
- Вера в «переход души» и необходимость обрядового сопровождения;
- Общая православная традиция с элементами местного фольклора;
- Сохранение личных предметов умерших;
- Вера в попытку возвращения мёртвых в мир живых.

– Греки: в православной традиции также сохраняются 40 дней, символика души как странника, свечи и важность «обрядового завершения» пути. Однако греки чаще обращают внимание на коллективную литургию, а не на домашние обряды, что указывает на большие отличия между сербами и греками, несмотря на то, что они – многовековые соседи.

– Индусы: высокий уровень ритуальности, вера в душу, посмертное очищение, обязательные дни траура и поминовения (в опросе сходство покрывания зеркала, пьют за душу покойника, готовят его к похоронам и берегут вещи, чтобы осталась невидимая связь с ним и вид берега в мире живых), подношения, молитвы, храмовые практики. Формально они не связаны с славянской культурой, но близки по ритуальной насыщенности.

– Испанцы, португальцы и южноафриканцы: низкий уровень сходства, похороны упрощены (или кремация), заменены символической или мемориальной службой (после 7 дней в Португалии священник проводит службу). Вера во «что-то после смерти» указывается, но почти без ритуальной практики.

– Тунис: средний уровень сходства, учитывая, что среди населения доминирует ислам, по ответам четко прослеживается, что процедуры подготовки к похоронам и верование в загробный мир схожи, так же как и символ защиты покойника к живым.

Только румыны, болгары, македонцы и (в меру) греки из всей англоязычной выборки демонстрируют обрядовую структуру, реально сопоставимую с сербской моделью. Остальные культуры имеют либо ритуальную насыщенность, но иного типа (Индия), либо постепенную утрату традиции и поворот к практичности (Испания, Португалия, Южная Африка).

Сопоставление с сербской культурой

Сербская традиция, включая как православные, так и дохристианские элементы, сохранила следующие ключевые черты:

- Зажигание свечей в день смерти, в день похорон, на 7-й и 40-й дни;

- 7-й день как первый важный момент поминаения, затем 40-й день как окончательный переход души;
- Покрытые всех зеркал в доме, чтобы душа покойника не заблудилась и навечно не осталась в доме в поисках выхода;
- Ритуальная еда (жито/коливо, вино/ракия, хлеб);
- Символическая роль домашних духов, культ предков;
- Семейная и общинная вовлечённость в обряд, где каждый член семьи (и ближайшие родственники) имеют свою роль в данном событии;
- Поминальные службы (одна из главных называется «даћа» и происходит сразу после похорон, в основном в ресторанах/тавернах или у дома хозяев);
- Траурные запреты и сохранение тишины в доме, в том числе веселиться до следующей годовщины и играть музыку.
- Чёрная одежда минимум 40 дней с траурной лентой (в виде значка).

Результаты сравнительного анализа:

– Русские респонденты – наиболее близки по форме и содержанию: зажигают свечи, поминают на 9-й и 40-й дни, подают кутью, придерживаются траура. Отличие в дате: у русских – 9-й и 40-й дни, у сербов – 7-й и 40-й. Однако в остальном все очень похоже, за небольшими исключениями и влияниями мегаполисов на общество.

– Румыны и болгары – культура поминания очень близка сербской. Это связано с общей балкано-славянской основой/влиянием и религиозной принадлежностью к православию.

– Греки – несмотря на другие культурные акценты, соблюдают 40 дней, свечи, церковные службы, ритуальную трапезу. Менее выражен фольклорный компонент, чем у славян.

– Индия – ритуалы насыщены, но не родственные славянским: другие мифы, другие формы, но та же функция – провод души, очищение, поминаение.

Исследование было направлено на выявление степени близости к древнеславянской традиции. Полученные результаты свидетельствуют о следующем:

– Сербы сохраняют наиболее целостную и мифологически насыщенную модель похоронной и поминальной культуры. Особенности:

- сохранение 7-го и 40-го дня;
- ежегодные поминаения (Задужнице);
- глубокая связь обрядов с идеей пути души;
- фольклорные и церковные элементы дополняют друг друга, а не конкурируют (в основном);

– культ огня, еды и памяти, восходящий к дохристианским практикам.

– Русские находятся на втором месте по степени близости к древнеславянской традиции:

– сохранены ключевые ритуальные даты (9-й и 40-й дни, ежегодные поминаения, очень похожи с сербскими);

– широко используются архаичные символы и знаки, иногда интуитивно;

– высокая степень церковной формализации отчасти вытеснила народный пласт, но он просматривается в деталях.

– Румыны, македонцы, болгары, греки – схожи с сербами благодаря общей православной и балканской основе, однако у греков наблюдается меньше элементов фольклорной мифологии, а у болгар и румын чаще сохраняется домашний и семейный уровень обрядов.

– Культуры вроде Индии, демонстрируют аналогичные функции, но совершенно иные формы и мифологию.

– Испания, Португалия и ЮАР демонстрируют утрату ритуального кода, замену его

символизмом или индивидуальной интерпретацией.

– В Литве осталось влияние славянской культуры (Россия и Польша), где ответы только совпадали по покрытию зеркала и кукареканию петуха.

– В Тунисе больше совпадает подготовка покойника к похоронам, его связь с миром живых и пути в мире умерших.

Заключение. Сербская культура смерти и поминовения, как она представлена в этнографической традиции и художественно – в фильме «Сабирни центар», оказывается наиболее близкой к древнеславянским архетипам. Именно сербы сохранили обряд как структуру перехода души, с точной ритуальной хронологией и сакральным смыслом каждого действия.

Русские – ближайшие наследники этой традиции, особенно в глубинных регионах и среди пожилого населения. Однако различия в датах (9-й вместо 7-го), а также более выраженное влияние институциональной церкви делают русскую модель чуть более формализованной и менее мифопоэтической.

Участники анкетирования (русскоязычные и англоговорящие зрители разного культурного происхождения) давали оценку представленным фрагментам с точки зрения понятности, эмоционального воздействия, культурной узнаваемости и степени восприятия традиций как «национально характерных» или универсальных. Основное внимание уделялось тому, как воспринимается и интерпретируется образ смерти и посмертия, и какие элементы культуры (визуальные, вербальные, ритуальные) способствуют или препятствуют межкультурному пониманию.

Особое внимание в исследовании было уделено субтитрам на английском языке, так как именно они служили ключевым медиатором при передаче культурного содержания англоязычной аудитории. При создании авторской субтитровой версии особый акцент был сделан на сохранении эмоциональной глубины сцен, связанных с утратой члена семьи, а также на передаче характерного сербского восприятия смерти – не только как трагедии, но и как неотъемлемой части жизни, сопровождаемой ироничным смирением и даже чёрным юмором. В некоторых эпизодах юмор выполняет терапевтическую функцию, позволяя персонажам и зрителям «перебродить» тяжесть горя, сделать её выносимой. В языке субтитров стремились сохранить этот баланс между скорбью и светлой иронией – как отражение особого культурного кода, в котором вечная тоска, «проклятие» и внутренняя боль сербского народа соседствуют с живой потребностью в смехе, песне и единении. Эта уникальная дуальность – способность нести тяжесть судьбы с улыбкой – является важным элементом национальной идентичности, который легко теряется в буквальном переводе, но крайне важен для глубокого межкультурного понимания.

Сравнительный анализ демонстрирует важность исследования таких тем для понимания не только культурной идентичности, но и способов коллективного переживания смерти как перехода – центрального элемента любой традиционной культуры, которая остаётся до сих пор загадочной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нагуманова, Э. Ф. Национальная идентичность в переводе (на материале переводов стихотворения Г. Тукая «Милли монияр» на русский язык) [Текст] / Э. Ф. Нагуманова // *Anglistica*. — 2012. — Т. 16, № 1-2. — С. 27-39.
2. Нечаева, Е. Ф. Сохранение национальной идентичности и проблемы перевода [Текст] / Е. Ф. Нечаева // *Вестник Челябинского государственного университета*. — 2009. — № 7 (188). — С. 113-116.
3. Пинягин, Ю. Н. Трансляция национально-культурного пространства англичан [Текст] / Ю. Н. Пинягин // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. — 2019. — Т. 5, № 4. — С. 69-88. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-7.
4. Скрыбина, К. Ю. Роль языка в формировании этнической идентичности [Текст] / К. Ю. Скрыбина // *Уральский Федеральный Университет*. — 2009. — С. 371-377.
5. Слоботчиков, О.Н. Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022. Т. 13. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK222.pdf>.
6. Сомова, И.Ю., Чичулин, Н.А., Боева, А.С. Мультиязычность как эффективный инструмент успеха на глобальном рынке//*Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2024. Т. 15. № 2.
7. Чистова, Е. В. Экокогнитивное моделирование как неометод исследования взаимодействия языков и цивилизаций в контексте перевода (на примере русско-китайского маркетингового перевода) / Е. В. Чистова // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK323.pdf>
8. Чистова, Е.В. Когнитивные стратегии конструирования интерлингвокультурологического дискурса в переводе с русского на китайский язык [Текст] // *Лингвистика в эпоху глобализации: сб. статей к юбилею В.В. Кабакин / под ред. Е.В. Белоглазовой*. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 138–144.
9. Чистова, Е.В., Экзархова, А.С. Национальная идентичность и образ России посредством лингвокультурного трансфера аудиовизуального произведения (кейс перевода анимации на китайский язык) [Текст] // *Человеческий капитал*. — 2022. — № 5(161). — С. 156–161.
10. Baker, M., Hochel, B. Dubbing [Текст] // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies* / ed. by M. Baker. — London: Routledge, 2001. — P. 74-77.
11. Balirano, G., Hughes, B. Identity-building and Language Variation in AVT [Текст] // *Anglistica*. — 2012. — Vol. 16, № 1-2. — P. 27-39.

Urosh Miljković

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
mail: uros_miljkovic92@hotmail.com

Chistova Elena Viktorovna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: kovelena82@mail.ru

National Identity in Audiovisual Translation: A Comparative-Perceptual Aspect (Based on the Funeral Ritual in the Serbian Film *The Meeting Point*)

Abstract. The article examines the influence of national identity on the perception and preservation of funeral and post-mortem rituals within the Serbian cultural context. The research is based on the results of two parallel surveys conducted among Russian-speaking and English-speaking respondents familiar with Slavic traditions. The comparative analysis reveals common features rooted in ancient Slavic beliefs about death and the afterlife, as well as differences shaped by historical, religious, and sociocultural factors. Particular attention is given to the film “The Meeting Point”, which presents folkloric and modern interpretations of the afterlife. The study confirms that local funeral practices function not only as elements of cultural memory but also as mechanisms for expressing collective identity.

Keywords: audiovisual translation; national identity; funeral rites; post-mortem practices; Slavic culture; survey; cultural memory; folklore; The Meeting Point film; Serbia